

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1, ст. 78.
2. Вестник Конституционного суда РФ. 2012. № 4.
3. Подробнее по данному вопросу см.: *Белых М. Л.* Компаративистский подход в рамках конституционной юстиции // *Российское право: образование, практика, наука.* 2013. № 2–3. С. 52–62.
4. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2010.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).
5. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2012.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).
6. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2010.htm> (дата обращения: 19.04.2013 г.).

Астратова Станислава Владимировна,
*аспирантка кафедры конституционного права
Уральской государственной юридической академии,
г. Екатеринбург*

К вопросу о взаимодействии национальных и наднациональных органов правосудия в условиях конституционализма

Конституционализм можно рассматривать в разных формах проявления: как юридическую модель, ее реализацию в жизни или отражение в правосознании, как итоговое состояние общества и государства либо историческое явление [1].

Конституционализм призван гармонизировать взаимоотношения индивидуального и коллективного, что предполагает активность общества в отстаивании индивидуальных и групповых интересов во взаимоотношениях с властью.

Можно сказать, что конституционализм представляет собой такой правовой режим, при котором государственная власть подчинена закону.

В связи с этим особое значение приобретает конституционное право на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ [2], предоставляющее возможность обратиться в суд с целью восстановления нарушенных или оспариваемых прав и свобод, в том числе нарушенных органами власти.

На национальном уровне судебную защиту осуществляют суды общей юрисдикции, арбитражные суды и Конституционный суд РФ.

Особое значение имеют решения, принятые Конституционным судом РФ, так как признанная неконституционной примененная в конкретном деле норма закона утрачивает свое действие. Следовательно, защищаются не только права заявителя, но и иных лиц, чьи права были нарушены или могли быть нарушены данной нормой.

Аналогично весомым значением обладают решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), которые не только защищают права заявителя (в рамках мер индивидуального характера), но формируют рамки применения национального права в государствах — участниках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что также способствует предупреждению нарушений в дальнейшем (в рамках мер общего характера).

Правовые позиции Европейского суда используются при толковании и применении российского законодательства (в отношении прав человека), в целях внедрения стандартов правосудия (когда решение касается права на справедливое судебное разбирательство), а также выступает ориентиром в совершенствовании и развитии законодательства.

Причем оказывают влияние как решения, вынесенные по делам Российской Федерации, так и вынесенные по делам иных государств.

Вопросы взаимодействия национального и наднационального правосудия представляют большой интерес в условиях глобализации.

Оба этих органа развивают положения соответствующих основополагающих документов, наполняют содержанием, каждый своей юрисдикции нормы. Однако сферы их регулирования в отношении защиты человека можно условно назвать аналогичными в связи с тем, что они разрешают спор между человеком и государством по поводу основополагающей обязанности государства обеспечить и гарантировать реализацию базовых человеческих ценностей, основных прав и свобод.

Конституционный суд РФ, используя в своей аргументации ссылки на практику ЕСПЧ в качестве дополнительной аргументации, активно участвует в имплементации норм международного права в российскую правовую систему.

Однако существуют и проблемы в их деятельности. К таким случаям можно отнести вынесение противоположных решений Конституционным судом РФ и ЕСПЧ по одному и тому же делу.

Например, в деле военнослужащего К. А. Маркина, по которому Конституционный суд РФ признал допустимым в целях обеспечения обороны и безопасности государства отказ в праве на отпуск мужчине-военнослужащему по уходу за ребенком по достижению им трехлетнего возраста [3]. Но в Европейском суде по правам человека решение было принято в пользу К. А. Маркина, признав право заботиться о своих детях [4].

Указанное дело вызвало широкий резонанс в юридической сфере. Высказывались мнения о необходимости постановки вопроса о соотношении юридической силы Конституции РФ и международных норм, высказывалась аргументация за ту или иную сторону вопроса.

Однако, на наш взгляд, в деле Маркина имеет место конфликт не международного права с основами конституционного строя, а лишь конфликт толкований по сути идентичных прав, содержащихся и в Конституции РФ и в Конвенции, а также оснований ограничения таких прав.

Как Конституция, так и Конвенция, закрепляют имеющийся правопорядок, традиции и обычаи в общественно-государственном порядке, основные характеристики установившегося

конституционализма. Однако Конституция — на территории одного государства, а Конвенция — в рамках объединенных европейских традиций.

При анализе причин такой ситуации необходимо согласиться с С. А. Перчаткиной в том, что «ни с одним другим национальным органом отношения Европейского суда не содержат столь сильного конфликтного потенциала, генерируемого конкуренцией между конституционной и европейской юрисдикциями, как с конституционно-судебным. Европейский судебный механизм устойчиво развивается в направлении сближения его характеристик с чертами конституционного суда, что провоцирует возникновение проблемы соотношения этих юрисдикций» [5].

В связи с чем представляется необходимым обратиться к мнению В. Д. Зорькина о необходимости институционализации существующих форм взаимодействия между Конституционным судом РФ и ЕСПЧ [6].

По нашему мнению, к предложению об институционализации взаимодействия этих двух органов в дальнейшем необходимо относиться положительно, хотя и с определенной долей опаски, чтобы это не вылилось в согласование позиций органов конституционного и конвенционного правосудия в ущерб нарушенным правам и свободам человека и гражданина, нарушение основополагающих принципов правосудия: самостоятельности, независимости и беспристрастности судебной власти.

А до введения соответствующего регулирования взаимодействия двух органов, характеризующих достигнутый уровень конституционализма, необходимо, на наш взгляд, придерживаться универсальной правовой позиции, высказанной Конституционным судом РФ в постановлении от 30 ноября 2000 г. № 15-П [7], что если Конституцией РФ предусмотрен более высокий стандарт прав и свобод человека и гражданина, нежели в международном акте, то применима Конституция и наоборот.

Примечания

1. *Кокотов А. Н., Сони́на Л. В.* Конституционализм как политико-правовой режим // Рос. юрид. журнал. 2001. № 1. С. 127.

2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 237, 25.12.1993 (в ред. Законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Российская газета. № 7. 21.01.2009).

3. Определение Конституционного суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России».

5. *Перчаткина С. А.* Реализация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы // Журнал рос. права. 2011. № 10. С. 98.

6. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы (Доклад на II Международном юридическом форуме. Санкт-Петербург, 17 мая 2012 года) // Интернет-ресурс <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=53>.

7. Постановление Конституционного суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (основной закон) Курской области» // Собрание законодательства РФ. 11.12.2000. № 50. Ст. 4943.